

Для него высокая температура — дело привычное. Он никогда не обращался в больницу ни из-за каких болезней: ни простуды, ни кашель, ни даже травмы после драк — больничных стен он не знал. У Бабушки было чудодейственное средство: таблетки от боли. Что бы ни случилось — болит ли голова, живот, простудился, воспалилось что-то или ушибся — в ответ на любую жалобу Бабушка давала ему обезболивающее. А после того, как он его проглатывал, ей было уже всё равно, помогло или нет, стало лучше или хуже. Тётушка, узнав об этом, была в ярости, но Бабушка — женщина с железным характером, спорить с ней было бесполезно. В конце концов только Двоюродная бабушка смогла остановить этот бесконтрольный приём таблеток, припугнув её: «От них он отупеет, кто его потом содержать будет?» Но в больницу он всё равно не ходил, предпочитая справляться с недугами самостоятельно. Нынешний жар он тоже не считал чем-то серьезным, полагая, что пара дней — и всё само пройдет. Да и болел он не столько от простуды, сколько от страха. И от тревоги. Хотя сказать «от тревоги» — значит немного сберечь лицо.

Дверь смотровой была закрыта, за ней ничего не было видно, но Чу И каждую минуту подходил к ней, топтался рядом, а потом возвращался на свое место. Внутри, видимо, лежали и другие пациенты: на соседних стульях сидели люди, а одна женщина вытирала лицо платком, не переставая плакать. Чу И и так места себе не находил, а глядя на неё, вовсе не мог усидеть на месте — только садился, как тут же хотелось вскочить.

— Янь Хан сказал, что ты раньше не попадал в такие переделки, — заметил Цуй И. — Похоже, так оно и есть.

— Я сейчас пойду... прогуляюсь, один круг, — ответил Чу И.

— Иди, — улыбнулся Цуй И.

Чу И остался сидеть, не шевелясь.

— Что же не идешь? — спросил Цуй И.

— Я ведь это... мои слова никогда, в общем-то, не, — начал Чу И.

Цуй И улыбнулся, но промолчал.

Чу И достал телефон, посмотрел на время:

— Дядя Цуй, возвращайтесь, вы... возвращайтесь, уже поздно.

— Посижу ещё немного, — Цуй И тоже взглянул на экран. — Уйду, а ты тут, мелкий, попадешь в беду и не справишься.

— Вы завтра придете, посмотрите, хватит, — сказал Чу И. — Сейчас всё равно ничего, вот, просто стою туплю.

Цуй И похлопал его по плечу.

Когда Дядя Цуй ушел, Чу И продолжил бесцельно бродить по коридору. Сколько ещё Янь Хану лежать в смотровой, он не знал. Врачи и медсестры сновали туда-сюда, выглядели очень занятыми, и он стеснялся кого-то спрашивать. Но он не чувствовал ни усталости, ни сонливости — температура, казалось, совсем на него не влияла, и продолжать «тупить» в

коридоре ему было нетрудно.

Всё его беспокойство было направлено на Янь Хана. Очнулся он или всё ещё спит? Отошел ли от наркоза? Болит ли рана? Если болит, а Янь Хан и так страдает бессонницей, сможет ли он уснуть? Вот так и лежать, обвешанный трубками и проводами, не в силах даже повернуться... должно быть, ужасно тяжело.

Чу И вздохнул.

Он не уловил момента, когда Янь Хана вывезли из смотровой — прошло очень много времени, долгие часы. Он помогал медсестре с делами, пока они перекладывали Янь Хана на кровать в палате. Видимо, Дядя Цуй договорился или просто заплатил больше, но палата досталась двухместная, высокого класса. Кровати стояли далеко друг от друга, а между ними висела занавеска, так что соседи почти не мешали.

— В семь утра врач придет на обход, — сказала медсестра. — А сейчас пусть отдыхает, если что понадобится — жмите кнопку вызова.

— Угу, — кивнул Чу И.

Когда медсестра ушла и закрыла дверь, Чу И придвинул стул поближе к кровати, сел и принялся смотреть на Янь Хана. Только сейчас он наконец по-настоящему расслабился и почувствовал, как ноет поясница. Янь Хан, похоже, спал: глаза были закрыты, он лишь на секунду приоткрыл их, когда его перекладывали, а потом снова провалился в сон.

Чу И подпёр подбородок рукой и замер, глядя на его лицо. Волосы немного спутались, губы бледные, в носу трубка — смотреть больно, но всё равно он ужасно красивый. Янь Хан всегда такой красивый. Чу И улыбнулся.

Не успел он долго просидеть в оцепенении, как пришел врач на обход. Только тогда Чу И окончательно пришел в себя: ночь пролетела в операционной и смотровой.

— Пить пока нельзя, если пациент жалуется на жажду, смачивайте губы ватной палочкой, — наставлял врач. — Желудочный зонд придется оставить на пару дней, пока перистальтика кишечника полностью не восстановится, тогда и вытащим. А после этого можно переходить на жидкую и полужидкую пищу.

— Угу, — Чу И слушал очень внимательно, боясь пропустить хоть слово. Если бы он так учился в школе, точно поступил бы в престижный лицей.

После восьми Янь Хан проснулся. Взгляд был ещё немного мутным, но состояние — вполне терпимое, он даже улыбнулся Чу И.

— Болит? — спросил Чу И.

— Терпимо, — ответил Янь Хан. Голос был хриплым, каждое слово давалось с трудом.

— Пить хочешь? — снова спросил Чу И. — Врач сказал, можно... можно смачивать ват, ватной палочкой...

Янь Хан ничего не ответил, закрыл глаза и улыбнулся. Через пару секунд он поморщился — видимо, пошевелился и задел рану.

— Ватной палочкой, смоченной в воде, — поправил себя Чу И и вздохнул. — Ну что за привычка... смеяться над каждой ерундой.

— Дай сюда, — сказал Янь Хан.

Чу И налил воды, смочил палочку и провел по его губам. Как только он собрался её убрать, Янь Хан вцепился в неё зубами и выпил воду.

Бедняга. Чу И почувствовал, как сжалось сердце, и намочил для него ещё одну.

— Хочу умыться, — сказал Янь Хан. — Лицо такое неприятное.

— Ага, — отозвался Чу И. Он вспомнил, что раз уж приходится оставаться в больнице, нужно сходить домой и принести вещи первой необходимости. Это было крайне тяжелое решение: сейчас ему не хотелось покинуть больницу даже на шаг, да что там — даже из палаты выходить не хотелось.

— Сходи купи, — сказал Янь Хан.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

Не знаю, понял ли Янь Хан, о чем он думал, и поэтому дал ему поручение, но в другое время Чу И решил бы, что это лишняя трата денег — Янь Хан ведь совсем недавно купил кучу полотенец, зубных щеток и паст... Но сейчас он, не раздумывая, схватил деньги и выбежал.

У входа в больницу был супермаркет, там было всё необходимое. Чу И даже не смотрел на цены: взял полотенца, щетки и ещё пачку влажных салфеток, которые никогда раньше не покупал — очень дорогие, 12 юаней за маленькую упаковку, хотя у Янь Хана большой рулон стоил всего десять.

Когда он вернулся в палату, там уже был Цуй И, стоявший у кровати и зевавший.

— Дядя Цуй, — поздоровался Чу И.

— Ну и вид, — Цуй И взглянул на него и вздохнул. — Температура спала?

— Не знаю, — ответил Чу И.

Цуй И протянул руку и коснулся его лба:

— Если в обед не спадет, иди и попроси жаропонижающее.

— Ага.

Чу И взял полотенце и пошел в туалет. Намыливая его, он мельком взглянул на свое отражение. Выглядит ужасно, даже хуже, чем Янь Хан, наверное, из-за бессонной ночи.

Когда он начал протирать лицо Янь Хана, тот тихо сказал:

— Сходи домой, поспи.

— Не усну, — Чу И осторожно, едва касаясь, вытирал лицо. Янь Хан выглядел таким уязвимым, и он боялся, как бы не натереть кожу или, не дай бог, не задеть трубку.

Зонд... И надо же, его через нос вставляют, одно представление об этом уже вызывает неприятные ощущения.

— Если не знать правды, можно подумать, что это тебя пырнули, а не меня, — заметил Янь Хан.

— А ты, ты думаешь, ты лучше выглядишь? — ответил Чу И. — Если ты сейчас, вот, прямо сейчас запустишь стрим, у тебя не то что на яхты, тебе напрямую на кошелек денег накидают.

— Настолько плохо, да? — усмехнулся Янь Хан.

— Очень плохо, — Чу И снова вздохнул. — И постримить не получится, телефон при падении, экран разбился.

— Значит, самое время купить новый, — сказал Янь Хан.

— Толстосум, — проворчал Чу И.

Янь Хан держался бодро, но ненадолго — вскоре он снова начал клевать носом.

— Мне пора в офис, дел невпроворот, — сказал Цуй И. — Я попросил людей договориться о сиделке, должны прийти днём. Как придут, ты сразу ложись в уголке и спи.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Я вечером забегу, когда освобожусь, — добавил Цуй И.

— Тут и дел-то, ничего такого, — сказал Чу И. — Я сам, я справлюсь.

— Ишь какой смелый, — усмехнулся Цуй И. — Если что-то не получится — сразу говори мне.

— Хорошо.

Чу И смущенно почесал затылок.

<http://bllate.org/book/18095/1747728>